Лин Сюань почувствовала некоторое облегчение от осознания, что люди резиденции Юнь признали ее слова и поверили, что они исходили от ее матери. В глазах этих людей ее мама была умным и находчивым человеком, поэтому, скажи она нечто подобное, это никому не показалось бы странным.

- Мама говорила о нескольких способах, но затем... - с этими словами она посмотрела прямо на госпожу Юнь Кэ и, не сдерживаясь, произнесла: - Затем мама сказала, что если мы хотим защитить резиденцию Юнь и не допустить ее превращения в рыбину, которая лежит на разделочной доске и только и ждет, когда ее разрежут на маленькие кусочки, то для начала нам следует стать сильнее!

- Стать сильнее? - переспросил Юнь Сяо с необычной для него безрадостностью в глазах. - Положение дел в столице сейчас значительно усложнилось. Разве может семья вроде нашей сделать что-нибудь, чтобы усилить себя? - кто позволит им стать сильнее?

Если говорить о Юнь Сяо, он обладал талантом и знаниями, но у него не было возможности их проявить. В конце концов, по своему чину он не мог превзойти даже какого-нибудь ни на что не годного молодого повесу из благородной семьи, с какой стороны ни глянь - он им уступал.

- Вот почему Сюань'эр хочет попросить бабушку и старшего дядю позволить второму брату выйти на поле боя, - затаив дыхание, попросила у них Лин Сюань.

- Что? Нет, подобное невозможно, - едва госпожа Юнь Кэ услышала ее слова, как сразу же отказала. - Характер у твоего брата слегка импульсивен и грубоват. А еще он во многом не разбирается. Разве отправить его на поле боя не то же самое, что лишить его жизни?

Должно быть, в этом и состояла причина, по которой резиденция Юнь в глазах окружающих превратилась в рыбу, лежащую на разделочной доске, в ее предыдущей жизни!

В глубине души Лин Сюань легонько вздохнула. В конце концов, она сдержала свою внутреннюю печаль, после чего со всей серьезностью посмотрела на госпожу Юнь Кэ и сказала:

- Бабушка, второму брату очень нравится это дело. Он ведь мужчина, к тому же он не в восторге от литературы. Неужели вы хотите до конца жизни запереть его в стенах резиденции Юнь, страдающего от тоски и лишеного каких-либо надежд и устремлений? Старший дядя, если бабушка попросит тебя бросить литературу и станет жестоко давить на тебя, что ты почувствуешь в своем сердце?

Для Юнь Сяо литература и впрямь была жизненно необходима. Лишись он ее, единственного удовольствия в своей жизни, - с тем же успехом он мог бы прикончить себя. Он понимал, что хотела ему сказать Лин Сюань; но военная служба была делом нешуточным. В особенности для выходцев из семей вроде их - он бы стал всего лишь ступенькой к возвышению для других и положил бы свою жизнь ни на что.

- Сюань'эр, твой старший дядя поступает так только ради блага твоего второго брата, - слегка поникшим голосом ответил Юнь Сяо.

- Верно, и в глубине души второй брат это понимает, - Лин Сюань не стала настаивать на своем. Напротив, она задумчиво покачала головой и пробормотала: - Изначально моя мама считала, что если второму брату и правда так нравится военное ремесло, она могла бы написать письмо великому генералу Мэн И, попросив его присмотреть за вторым старшим братом... Но, ах, какая жалость. И бабушка, и старший дядя не желают его отпускать!

- Мэн... Великому генералу Мэн И? - едва Юнь Сяо услышал имя этого знаменитого человека, как разволновался и спросил: - Ты... ты говоришь правду?

- Мм, - изобразив недоумение, произнесла Лин Сюань. - Мало кому известно об этом, но когда-то мама спасла фужэнь великого генерала Мэн И. И тогда великий генерал Мэн И лично пообещал моей маме, что если у нее когда-нибудь появится к нему какая-либо просьба, если она не заставит его предать свою страну и не приведет к плохим последствиям, то он сделает все возможное, чтобы вернуть ей этот долг!

Об этом она случайно узнала со слов своей мамы. Но в прошлый раз она сглупила, поведав об этом четвертому принцу. Когда тот взошел на престол, войска великого генерала Мэн И стали его главной силой.

"Моци Лин Сюань, хотела бы я посмотреть, как ты станешь императором в этой жизни, лишенный войск великого генерала Мэн И и богатства семьи Юнь".

Генерал Мэн И лично пообещал, что сделает все возможное для того, чтобы отплатить за оказанную услугу. Одной мысли об этом хватало, чтобы кто угодно почувствовал себя взволнованным.

<http://tl.rulate.ru/book/29458/1416272>